

Михаил Жванецкий

Добро и зло

Зло конкретно, четко, ясно.

Зло всегда с цифрами в руках.

Зло всегда с фамилиями в руках.

Зло материально понятно, ясно и легко овладевает массами.

Толпа не побежит в больницу перекладывать больных и мыть полы.

Но мгновенно сорвется бить людей и поджигать дома.

Зло рождается вместе с ребенком, колотит, бьет, щипает.

И только постепенно в душу входит его противоположность.

Добро накапливается. От услышанного. От увиденного. От прочитанного.

Оно требует нежной мамы и времени.

Оно складывается по словам, по поступку, по страничке.

Оно идет от тех, кто через это прошел и сам понял, что погасить полезнее.

Не вспылить, не бросить злое слово, после которого все равно просишь прощения.

Неправота твоя не в слове, а в злости.

Добро твое накапливается всю жизнь и всего лишь достигает уровня, достигнутого другими.

Поэтому так мало изменений в морали за века.

Добро полностью не передается. Ему нельзя обучить. Злу можно. Зло передается. А накопленное добро умирает с каждым.

И всё начинается снова.

Но однажды посеянное зло долго остается с человеком. Запоминается всеми. Тем более на экране.

Нельзя сегодня говорить о сексе, а завтра о любви одному и тому же человеку. Даже если все утверждают, что это должен знать каждый.

Нельзя сегодня говорить: «Не защищайте демократию. Сидите дома», – а завтра разоблачать коррупцию.

Ну, кто-то же что-то вспомнит.

Характер человека не зависит от науки, потому что наука его не совершенствует.

Человек в прямой связи с добром и злом.

И хоть это всё перетекает друг в друга, но мы все чувствуем, в какой момент что из них берет верх.

И тогда из каждой семьи уходят лучшие. Как бы это не называлось: борьба за свободу, за справедливость, за территорию...

Это борьба между теми, кто говорит: жить должны все, и теми, кто говорит: жить должны не все.

А дальше по списку, с фамилиями, с цифрами в руках против невнятного бормотания: «это нехорошо», «это как же так», «за что»...

Добро накопили старики.

Они невнятны и неконкретны.

В них заключена не мудрость, а добро.

Давая злу дорогу, мы все равно поползем просить прощения...

Когда дело коснется нас.